

⁹ ОДААНТ Ф.Р-21. Оп 1. Д. 811. Л. 22,41.

²⁰ ОДААНТ Ф.Р-21 Оп 1. Д. 811 Л. 16.

²¹ ОДААНТ Ф.Р-21 Оп 1 Д. 811. Л. 293.

²² ОДААНТ. Ф.Р-21. Оп 1 Д. 811. Л. 293.

²³ ОДААНТ Ф.Р-21 Оп 1 Д. 811 Л. 93

Е. Ю. АПКРИМОВА

Общественное движение и проблемы охраны природы в Екатеринбурге в начале XX в. *

О проблемах охраны природы на Урале заговорили уже в конце XIX — начале XX в. К этому времени стали очевидными некоторые негативные последствия урбанизации, связанные с загрязнением природной среды. Промышленные центры на Урале значительно влияли на природные процессы, нанося урон флоре и фауне, приводя к ухудшению состава почв, снижению качества воды в водоемах, ослаблению здоровья местного населения. Общественные деятели, врачи, публицисты забили тревогу. Городские органы самоуправления, земства, Присутствие по горнозаводским делам при Уральском горном управлении в конце XIX — начале XX в. приняли ряд «обязательных постановлений», устанавливавших санитарно-гигиенические нормы для промышленных предприятий и населенных пунктов с целью поддержания в них чистоты и охраны народного здоровья¹. Уже тогда стало очевидно, нужны не только мероприятия по охране окружающей среды, необходимо менять мировоззрение общества, заниматься соответствующим образованием и воспитанием молодого поколения. В числе наиболее неблагоприятных с экологической точки зрения городов Урала был Екатеринбург — крупный промышленный, транспортный, торгово-финансовый центр. Именно здесь развернулось общественное движение по охране окружающей среды. Цель данной статьи — на материалах Екатеринбурга познакомиться с историческим (дореволюционным) опытом общественного движения по защите природы.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 04-06-96060)

Общество любителей естествознания — одна из первых общественных организаций, которая появилась на Урале и обратила внимание на проблему сохранения окружающей среды, стало . Это общество сыграло большую роль в охране некоторых памятников природы Урала. Объектом пристального внимания членов общества являлись Шарташские каменные палатки. В феврале 1914 г. в УОЛЕ была создана комиссия по охране памятников природы на Урале. В нее входили О. Е. Клер, А. А. Черданцев, Н. К. Острейко-Оржешко, И. П. Сазонов и А. П. Никитин. В поле зрения комиссии попадали уральские места, наиболее интересные в геологическом, археологическом, ботаническом и зоологическом отношениях. Их, в частности, привлекли памятники: «Чертово городище», «Семь братьев», Палкинские палатки. О необходимости охраны последнего памятника комиссия ходатайствовала перед управлением Верх-Исетских заводов. Тогда же члены комиссии ходатайствовали об охране некоторых типичных кедровых и лиственных рощ на Урале, островов на Исетском озере, разрушавшихся из-за разработки камня. УОЛЕ заботилось о сохранении Шарташской озерной морены. Обществу удалось собрать ценные сведения о памятниках природы родного края. Общество проводило опыты по рыборазведению. В 1912 г. на оз. Аракуль в Челябинском уезде УОЛЕ под руководством И. В. Кучина открыло рыбоводно-биологическую станцию с целью изыскания наиболее оптимальных способов ведения рыбного хозяйства².

В начале XX в. важную работу развернуло еще одно общество, созданное в Екатеринбурге, — «Уральский Майский Союз» (УМС). Проект устава этой организации ее учредители разработали еще в 1908 г., о чем сообщалось на страницах газеты «Уральский край» (1908. № 39. 16 февр.). Этот устав был утвержден в 1909 г., однако в последующие годы общество находилось в «полубытии». Оно возродилось вновь в 1913 г. О природоохранной деятельности общества свидетельствовала эмблема в виде ласточки. В числе членов-учредителей УМС были: И. И. Попов, К. П. Ястребов, А. В. Алексеев, А. И. Хрущев, С. В. Попов и В. Г. Стрехнин. Эти члены-учредители, а также 14 действительных членов и 50 членов-союзников на общем собрании 17 марта 1913 г. под председательством инспектора начальных училищ

Екатеринбургского уезда 1-го района В. Е. Попова открыли действия общества. В повестке первого общего собрания был доклад М. О. Клер о цели и задачах общества. Общество ставило цель привить детям и молодежи любовь к природе родного края. В задачи УМС входило: «сближение детей с природой, возбуждение в них наблюдательности, развитие гуманных чувств ко всему живущему и сближение воспитанников разных учебных заведений на почве общей работы»³.

В начале XX в. в Екатеринбурге уже существовало значительное число общественных организаций различной целевой направленности. Логично, что совет УМС в первую очередь обратился именно к ним с предложением вступить в члены союза, в частности, такое обращение было разослано членам Общества попечения о народном образовании, семейно-педагогического кружка, обществу защиты животных. Кроме того, приглашения были разосланы по школам и библиотекам (в частности, в библиотеку Белинского). Обращения УМС были адресованы «начальствующим» учебных заведений с предложением вступить в члены общества и содействовать привлечению учащихся в качестве членов-союзников. В УМС входили жители Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда. Члены общества приобретали членские билеты (они выдавались бесплатно) и значки в виде ласточек по номинальной стоимости. Особо активным членам-союзникам значки выдавались бесплатно в виде награды. Запись членов союза и выдачу значков, а также распространение информации о текущей деятельности общества в определенные дни и часы осуществляло бюро союза. Оно было открыто в помещении музея УОЛЕ по вторникам и пятницам с 4. 30 до 5. 30 часов вечера. Заведование бюро возлагалось на М. А. Прокофьеву, с сентября 1913 г. ей помогала З. П. Углицкая, а в летние месяцы работу бюро выполняли О. В. Антонова и А. П. Котовщикова. К 1 января 1914 г. в УМС насчитывалось 183 действительных члена (из них 142 в городе и 41 в уезде); членов-союзников 2 779 (в городе 1 701, в уезде 1 078). Городскими членами-союзниками являлись учащиеся воскресной школы в количестве 2-х человек, II-го городского училища 240 человек, мужской гимназии императора Александра II 162 человека, I-й женской гимназии тоже 162, торговой школы 85, гимназии

А. Е. Румянцевой — 83, I-го городского училища — 76, железнодорожного городского училища — 56, реального училища — 32, Уральского горного училища — 24, художественной промышленной школы — 11, женской профессиональной школы — 6, прогимназии Зубкова — 3, городского училища при учительском институте — 1, начального училища — 746, а также 11 детей дошкольного возраста⁴. За 1914 г. число членов УМС превысило 3 000 человек. К 1 января 1915 г. в союзе состояло 199 действительных членов (в городе 158, в уезде 41) и 3 056 членов-союзников (1 933 в городе и 1 123 в уезде). По учебным заведениям члены-союзники распределялись следующим образом: учащиеся воскресной школы — 11 человек, первой женской гимназии — 180 человек, мужской гимназии императора Александра II — 166, частной женской гимназии А. Е. Румянцевой — 92, реального училища — 58, художественно-промышленной школы — 13, торговой школы — 91, I-го городского училища — 83, II-го городского училища — 247, железнодорожного городского училища — 56, городского училища при учительском институте — 2, прогимназии Зубкова — 10, женской профессиональной школы — 7, начального училища в Екатеринбурге — 853, начальных училищ, расположенных в уезде — 1 123. Среди членов-союзников было также 18 детей дошкольного возраста и 20 человек, вышедших из школьного возраста⁵.

Обществом управлял избранный на общем собрании его членов совет. Устраивались также общие собрания членов общества. Первоначально в совет Майского союза вошли председатель совета доктор естественных наук, заведующий музеем УОЛЕ Модест Онисимович Клер, товарищ председателя, инспектор I-го городского училища Илья Иванович Попов, преподаватели этого же училища секретарь УМС С. В. Попов (затем по болезни его сменила М. А. Прокофьева) и казначей общества В. Г. Стрехнин и члены совета в составе В. А. Герца, А. И. Хрущева, инспектора начальных училищ В. Е. Попова и учительниц екатеринбургских начальных училищ М. М. Береновой, Н. Ф. Блиновой и М. А. Прокофьевой. В 1913 г. совет УМС официально собирался 7 раз, но члены совета регулярно общались между собой неофициально. Собрания совета проходили в помещении I-го городского училища. При УМС действовали сформированные советом общества

комиссии: по защите животных и растений, экскурсионная, лекционная, по древонасаждению, «по изысканию средств», а позднее комиссия по организации детских литературно-вокальных утренников⁶.

Майский союз располагал скромными денежными средствами. В 1913 г. приходная часть бюджета формировалась: из остатка от сумм УМС по уставу 1909 г. в размере 25 руб. 20 коп., взносов действительных членов, которые дали 154 руб., взносов пожизненных членов — 40 руб., пожертвований членов-союзников в количестве 324 руб. 47 коп. и пожертвований П. Ф. Давыдовым и Э. К. Филитц — 50 руб., наконец, сбор от спектакля 23 апреля дал прибыли 70 руб. 20 коп., от концерта 1 июня — 50 руб. 90 коп., от сеанса в кинематографе Лоранж — 16 руб. 2 коп., Екатеринбургское городское управление на устройство праздника древонасаждения выделило 60 руб., другие мелкие доходы составили еще 24 руб. 81 коп. (итого приход составил 815 руб. 81 коп.).

В 1913 г. расходы общества производились по нескольким статьям: на организацию общества было выделено 50 руб. 44 коп., на устройство праздника древонасаждения — 139 руб. 52 коп., организацию Майской экскурсии на озеро Шарташ — 66 руб. 40 коп., изготовление значков общества УМС — 250 руб., изготовление каучуковой и металлической печатей, шгемпеля и 2 клише — 20 руб. 40 коп., типографские расходы (печатание уставов, повесток, членских билетов и пр.) — 118 руб. 75 коп., канцелярские расходы — 1 руб. 53 коп., покупку книг — 10 руб., почтовые расходы — 21 руб. 58 коп., разные непредвиденные расходы — 13 руб. 43 коп. (итого расходы составили 692 руб. 5 коп.). К 1 января 1914 г. общество располагало 123 руб. 55 коп.⁷. В 1914 г. бюджет общества несколько увеличился: его приходная часть составила 1 133 руб. 77 коп., расходная — аналогичную сумму⁸.

Уже в первый год существования Майского союза проявились разнообразные формы его деятельности. Деятельность общества согласно уставу началась с организации праздника древонасаждения и Майской экскурсии с целью объединить всех членов союза. В отчете УМС за 1913 г. рассказывается: «Впервые по улицам Екатеринбурга прошли стройные ряды соген детей с разноцветными флагами, а майская прогулка должна быть

отмечена как исторический день единения почти всех учебных заведений Екатеринбурга».

Благодаря сочувствию и материальной помощи местных органов городского самоуправления праздник был устроен «блестяще». Большой вклад в организацию праздника внесла член совета общества Н. Ф. Блинова. Древонасаждение было организовано при Гоголевском, Екатерининском и Тихвинском училищах, при яслях Союза борьбы с детской смертностью (по просьбе председателя этого союза Н. А. Русских) и при железнодорожном начальном училище. В посадке деревьев участвовали учащиеся Гоголевского, Екатерининского, Златоустовского, Тихвинского и железнодорожных начальных училищ, а также воспитанники 1-го городского училища (посадили деревья при яслях). Накануне праздника 28 апреля 1913 г. в помещении музея УОЛЕ агроном екатеринбургского земства П. Е. Патрушев прочел детям лекцию «Жизнь и питание растений, посадка и уход за ними». Праздник прошел 5 мая в соответствии с программой. Участники праздника собрались на площади у Екатерининского собора. По словам очевидцев: «Каждый из детей держал в руке маленький флаг того, который избрало его училище (белый, голубой, сиреневый, синий, желтый, темно зеленый), а впереди каждой колонны несли большой флаг того же цвета с инициалами У. М. С. и с изображением летящей ласточки». На площади собралось около 650 детей, а также присутствовали члены-союзники общества и иная взрослая публика. О. протоиерей Пономарев совершил на площади молебствие. Потом стройные колонны двинулись к памятнику Александра II, около которого председатель общества М. О. Клер обратился к детям с краткой речью по поводу праздника древонасаждения. Оттуда дети по группам направились к местам посадки. У школ детей ожидали священники, окропившие святой водой детей и деревья, предназначенные для посадки. Каждый член-союзник под руководством садовника и членов союза посадил дерево в яму, приготовленную накануне им самим, и укрепил дощечку с названием дерева и своей фамилией, обязуясь таким образом заботиться о деревце. После посадки деревьев для детей организовали чай и игры.

В дальнейшем о деревьях наряду с членами союза (летом за ними взяли на себя наблюдение И. И. Попов, М. М. Беренова и И. Г. Блинов) и детьми поручалось наблюдать сторожам училищ, на что Екатеринбургская городская управа выдала 18 руб. (всего на организацию праздника управа выдала 78 руб.). Всего было посажено 1 152 дерева : акации, жимолости, рябины, клены, облепихи, тополя, сирени, черемухи, березы, вишни, ели. Саженцы были выписаны из Талицкой лесной школы, отпустившей бесплатно посадочного материала на 10 руб., а также получены от местного садовника Фалалеева. Осенью товарищ председателя УМС и председатель комиссии по древонасаждению. И. И. Попов докладывал совету о хороших результатах первого опыта древонасаждения — принялось 90 % саженцев⁹.

Следует отметить, что деятельность Майского союза по проведению праздника древонасаждения проводилась в русле государственной политики по увеличению площади лесов. А для Урала эта проблема была особенно актуальной. Последствия истощения лесных ресурсов в Уральском регионе стали очевидны уже на рубеже XVIII — XIX вв.¹⁰ В переписке между Главным Управлением землеустройства и земледелия и Министерством народного просвещения отмечалось: «... весьма полезно воспитывать в населении здравые понятия о лесе, о необходимости бережного отношения к лесным богатствам, накопленным природой в течение долгих лет, и любовь к лесу. Эта любовь с наибольшим успехом может быть воспринята детьми школьного возраста, и за последнее время на эту сторону воспитания уже обращено внимание; некоторые земства и частные лица организуют для детей в свободное от школьных занятий время, так называемые праздники древонасаждения, и лесное ведомство всегда идет на встречу этим начинаниям, отпуская бесплатно, по возбужденным ходатайствам, потребный посадочный материал». Однако в России в целом (в том числе на Урале) эти праздники носили случайный характер. Главное Управление землеустройства и земледелия обращалось в Министерство народного просвещения с ходатайством «об организации в учебных заведениях праздников древонасаждения в определенный для каждого климатического района день», а лесное ведомство обязалось помогать в бесплатном отпуске посадочного материала. Министерство народного

просвещения призывало Управление Оренбургского учебного округа «озаботиться более широкой и правильной организацией в свободное от учебных занятий время праздников древонасаждения для учащихся в средних и низших учебных заведениях округа»¹¹.

Результатом совместной деятельности совета УМС и его экскурсионной комиссии стала «грандиозная экскурсия 14-го мая на берег Шарташского озера в 6 верстах от города». В ней приняли участие члены-союзники почти всех учебных заведений Екатеринбурга (как средних, так и низших). Сбор участников Майской экскурсии состоялся в 10 утра перед Екатерининским собором. Шествие выглядело следующим образом: его открывал ученик 1-го городского училища, несший национальный флаг, за ним выступал оркестр гимназистов, далее следовали представители нескольких учебных заведений, затем оркестр реалистов и представители остальных учебных заведений; кроме того, в колонне шли три барабанщика, сменявшие в перерывы оркестр. Впереди группы участников каждого учебного заведения развивался большой разноцветный флаг с инициалами У. М. С. и летящей ласточкой, а на груди каждого участника, взрослого и союзника, красовалась одноцветная с флагом розетка. В шествии участвовало свыше 1 500 детей. Колонны растянулись почти на три квартала. Они прошли до восточного конца главного проспекта, перешли железнодорожную линию, последовали по дачному шоссе. Прибыв на место назначения, участники развели костры, согрели воду в чайниках, разместились на скамьях и столиках, ожидая самовары. Союзом был организован буфет, чтобы участники экскурсии могли подкрепиться. Дети играли на берегу озера, слушали хор балалаечников — воспитанников Уральского горного училища. Обрато участники экскурсии двинулись по той же дороге и возвратились в город около 5 часов вечера. Это был удачный первый опыт Маевки. Показательно, что благодаря, как сегодня принято говорить спонсорам, удалось организовать бесплатное угощение чаем участников экскурсии. Фирмы Высоцкого, Кузнцова, Грибушина и лавка потребителей пожертвовали союзу чай и сахар.

УМС проводились общие собрания. Они устраивались в помещении музея УОЛБ. Всего в 1913 г. состоялось 7 общих собраний, число лиц, присутствовавших на них, сильно менялось

в зависимости от повестки дня. На общих собраниях членов УМС рассматривались текущие вопросы по работе общества, а также слушались различные доклады и отчеты о проведении общественных мероприятий. Так, на втором общем собрании членов УМС был сделан доклад члена-союзника К. Новикова, учащегося мужской гимназии, на тему: «Год на пасеке», иллюстрированный диапозитивами и коллекциями по пчеловодству. Кроме того, в повестке дня этого собрания были также доклады: товарища председателя И. И. Попова — об устройстве древонасаждения, председателя М. О. Клер — об экскурсии на Шарташское озеро и доклад И. И. Попова об устройстве союзом «Питомника» в ближайших окрестностях города. На этом собрании присутствовало 16 действительных членов и 56 членов-союзников. Третье общее собрание членов УМС посвящалось докладу агронома екатеринбургского земства П. Е. Патрушеву на тему: «О жизни и питании растений, о посадке и уходе за ними», присутствовало 17 действительных членов и около 500 членов-союзников, участников древонасаждения. Четвертое собрание открылось докладом члена-союзника Валерия Шлезигер, ученика мужской гимназии, на тему: «О набивке чучел птиц с демонстрацией методов ее». Рассматривался на этом собрании вопрос о сборе коллекций членами-союзниками. Еще два общих заседания прошли интересно благодаря рассказам М. Герц (17 лет) и Вл. Тютова (учеников VI класса мужской гимназии) о путешествии вдвоем пешком на протяжении 70 дней по Среднему и Северному Уралу. На них присутствовало 193 члена-союзника. Последнее в 1913 г. общее собрание отводилось докладу Вал. Шлезигер «О защите птиц», на котором «вместе с призывом любить природу и в частности ее пернатых представителей, были представлены типы искусственных гнездовий и рассмотрена роль человека по отношению к птицам». Доклад был признан одним из лучших за 1913 г., он был повторен еще раз для членов-союзников младшего возраста.

Хронологически деятельность союза в 1913 г. можно разделить на три периода: весенний, посвященный организации праздника древонасаждения и Майской экскурсии, летний, отмеченный экскурсиями пешком, а также на лодках и пароходе, и зимний, когда проводились общие собрания и заслушивались доклады,

устраивались детские утренники, а также лыжные и пешие экскурсии. Всего в 1913 г. помимо общих собраний УМС было организовано: 5 детских утренников, 12 легких экскурсий и 8 зимних (на лыжах, санках и пешком).

Организацией летних экскурсий руководили такие энергичные люди, как А. П. и А. П. Котовщиковы, Н. Ф. Блинова, З. П. Углицкая, О. В. Антонова и ее брат. В летних экскурсиях в совокупности приняли участие 244 члена-союзника. Председатель совета М. О. Клер сумел получить разрешение от администрации Верх-Исетского завода для проведения экскурсий бесплатно пользоваться пароходом, в результате экскурсантам удалось совершить 4 прогулки на пароходе по Верх-Исетскому озеру. Экскурсанты высаживались около деревни Палкино, где весело проводили время. Дважды в таких путешествиях принимал участие студент естественник Ю. Колосов, который рассказывал детям о жизни и строении насекомых и растений. Еще две экскурсии были совершены на лодках на Полковскую дачу по р. Исети, к югу от Екатеринбурга. Три раза по просьбе детей устраивались экскурсии на «Каменные палатки». Один раз экскурсанты были на даче члена-учредителя союза К. М. Ястребова, осматривали там молочную ферму. В результате следующего похода участники посетили гранитные каменоломни по Тюменской железной дороге, в другой раз они были в «Зеленой роще». Последняя перед учебным годом экскурсия состоялась 1 сентября.

Инициатором и руководителем зимних экскурсий стал председатель совета М. О. Клер. В отчете общества за 1913 г. о нем есть такой отзыв: «Занятый большую часть дня в музее, он самоотверженно отдавал экскурсантам свой праздничный отдых. Внося много сердечности в свои отношения к членам-союзникам, он привлекал с каждой экскурсией все новых лыжников и интересовал молодежь здоровым спортом». На вторую экскурсию явились воспитанницы средних учебных заведений, которые в дальнейшем стали постоянными участниками лыжных походов. 17 ноября состоялась первая лыжная прогулка на Каменные палатки. Тогда М. О. Клер и 5 членов-союзников пробежали 10 верст. Во второй лыжной экскурсии 24 ноября участвовало уже 14 человек. Самой многочисленной получилась третья экскурсия 1 декабря на Лагерный Кордон, в ней участвовали 45 членов-союзников,

которые пробежали 14 верст. Следующие прогулки были организованы на Уктусские горы (длина маршрута достигала 18 верст), на Агафуровские дачи и Тобольский кордон (также 18 верст), на Широкую речку и Васькину горку (12 верст), а также на дачу Олесова (у Верх-Исетского пруда) и обратно через Генеральскую дачу (16 верст). Восьмая экскурсия была снова совершена на Васькину горку (8 верст). Из восьми экскурсий шесть прошли под руководством М. О. Клер, а две — под руководством М. Герц, деятельного помощника председателя совета. В экскурсиях приняли участие 208 человек.

Организацией детских утренников занималась особая комиссия в составе М. М. Береновой, А. П. Котовщиковой, Н. Я. Ложкина, П. Е. Михеева, М. А. Прокофьевой и Н. П. Серебренниковой. Председателем комиссии был избран преподаватель торговой школы Д. А. Киселев. Задачами проведения утренников было: «способствовать сближению детей, вести беседы и чтения для пропаганды идей УМС и дать детям возможность после шести дней труда развлечься играми». Эти мероприятия для детей было решено проводить в помещении Екатерининского начального училища. О первом утреннике, назначенном на 17 ноября 1913 г., были извещены педагоги и учащиеся начальных и городских училищ. Лектор Михеев живо и увлекательно рассказал присутствовавшим на утреннике детям (пришло около 300 человек) о жизни ласточки, служащей эмблемой УМС. Затем для детей были организованы игры. Подобным образом прошли еще два утренника, на одном из которых докладчиком стал член-союзник Валерий Шлезигер, который беседовал с детьми на тему: «Защита птиц». Валерий несколько лет изучал птиц, облегчая им зимой существование путем устройства кормушек. Будучи убежденным членом Майского Союза, он призывал и маленьких союзников охранять беззащитных пернатых друзей человека и устраивать для них кормушки. Валерий познакомил других детей с устройством нескольких видов кормушек, а также с видами местных птиц. На этом же утреннике Д. А. Киселев прочитал детям сказку Д. Н. Мамина-Сибиряка. На третьем утреннике дети слушали рассказ Е. Годмер «Жалобы птичек», написанный ей для УМС. Детские мероприятия прошли сразу в двух местах 15 декабря 1913 г. — в Екатерининском и Вознесенском

начальных училищах. В первом из них Михеев беседовал с детьми о жаворонке, а на втором Ложкин знакомил слушателей с жизнью обезьян. На некоторых утренниках практиковалось детское пение. В совокупности на пяти утренниках присутствовало свыше 700 детей в возрасте от 7 до 12 лет. Этими детскими мероприятиями руководили: М. М. Беренова, А. П. Куренных, М. В. Подсосова, М. А. Прокофьева, Д. А. Киселев, Н. Я. Ложкин, П. Е. Михеев и др.

Отдельно следует сказать о работе библиотеки Майского союза. Она начала работать с 5 сентября 1913 г. и состояла первоначально из 5 журналов и 44 книг. Через два месяца было приобретено еще 42 книги (о жизни животных и птиц). К 1 января 1914 г. в библиотеке насчитывалось уже 86 книг и 5 журналов. Вся эта литература отвечала запросам Майского союза и содержала рассказы о мире животных и растений. Библиотека работала два раза в неделю (по вторникам и пятницам) в здании музея УОЛЕ с 4. 30 до 6 час. вечера. С сентября 1913 г. по февраль 1914 г. ее посетили 384 читателя. В январе 1914 г. библиотека пополнилась еще 132 книгами, приобретенными на пожертвования члена союза Эммы Карловны Филитц¹². В дальнейшем Эмма Карловна пожертвовала еще деньги на приобретение книг в размере 25 руб., а член-союзница Ходова — 2 руб. На эти средства удалось приобрести еще 350 книг. В конце 1914 г. в библиотеке УМС насчитывалось уже 436 книг. В 1914 г. ее посетили 640 раз 398 читателей. В этом году также успешно развивались остальные направления работы УМС. В отчете Майского союза за 1914 г. отмечалось: «все рельефнее обнаруживается жизнеспособность этого общества и целесообразность его существования. Массы лиц подрастающего поколения города Екатеринбургa чувствуют насущную потребность смолоду познавать природу в совместных взаимных беседах путем занятий в кружках и непосредственным наблюдением на практике, в самой жизни, явлений и обитателей земли»¹³.

Другие общества ставили более узкие задачи, например, занимались борьбой с браконьерством. Так, Екатеринбургское общество охоты отстаивало и развивало принципы правильной охоты, предупреждая варварское отношение к природе. В уставе общества, утвержденном министром государственных имуществ

16 декабря 1887 г., провозглашалась его цель «В видах сохранения дичи от чрезмерного истребления оной, содействовать правительству в наблюдении за точным исполнением предписанных законом правил по части охоты и в преследовании нарушителей их в установленном порядке»¹⁴. Инициаторами и активистами общества были: А. П. Алексеев, В. А. Беренов, С. А. Бибииков (председатель), А. А. Дрозжилов, И. П. Иванов, И. С. и Н. С. Степановы, А. А. фон Таубе, А. А. Шварте, Л. М. Ушаков¹⁵. Справедливости ради следует отметить, что в конце XIX – начале XX в. подобные общества существовали и в других городах Урала. Например, Камышловское общество любителей охоты, созданное в 1913 г., также заботилось об охране дичи «от истребления ее недозволенными законом способами». С этой целью правление общества объезжало районы, в которых велась охота, «следя за исполнением охотничьего закона, где встречались нарушения такового — принимало меры к привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, причем всегда имело в виду своевременное производство охоты на ту или иную дичь». Председателем общества являлся К. К. Стасенко. По данным на 1 января 1914 г. в Камышловском обществе любителей охоты насчитывалось 7 почетных членов и 57 действительных¹⁶.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что уже в начале XX в. движение по охране природы было заметным явлением в общественной жизни уральского города. Общественность привлекала внимание местных властей к проблемам охраны природы. Общественная природоохранная и соответствующая просветительская деятельность отличалась разнообразием предлагаемых мер. Думается, что использование исторического опыта форм и способов пропаганды идей охраны окружающей среды среди населения может быть полезным в современных условиях обострения экологической обстановки в Уральском регионе.

¹ О влиянии процесса урбанизации на природную среду см. подробнее Гаврилов, Д. В. Экологические аспекты процесса урбанизации на Урале в конце XIX – начале XX в. // Д. В. Гаврилов // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997. С. 61–86.

² Зорина, Л. И. Уральское общество любителей естествознания 1870—1929. Из истории науки и культуры Урала / Л. И. Зорина / Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т. I. — Екатеринбург, 1996. С. 135–138.

³ Уральский край — 1908 — № 39 — 16 февр С. 3, Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) — Б м , б г — С 1-2

⁴ Там же С 6, 12, 31-32.

⁵ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования) — Б м , б г — С. 9, 12-13.

⁶ Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год. С 2-7, 12

⁷ Там же С. 29-30, 33-35.

⁸ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования) С 16-17

⁹ Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) С 9-10, 13-16.

¹ См об этом подробнее Алексеева, Е. В. Использование и охрана лесов в горнозаводском хозяйстве Урала в первой половине XIX века / Е. В. Алексеева, И. В. Побережников, В. А. Шкерин // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале — С. 44-61

¹ О праздниках древонасаждения для учащихся в средней и низшей школе // Оренбургский учебный округ. Сборник законоположений и распоряжений по Министерству народного просвещения С октября 1909 г. по октябрь 1911 г — Уфа, 1911 — С 287-288.

² Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) — С. 3-29

³ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования). С. 1-24

¹⁴ Устав Екатеринбургского общества охоты // Екатеринбургская неделя. — 1888 — № 7 — 14 февр — С. 163

⁵ Микитюк, В. П. Екатеринбургское общество охоты (Екатеринбургское общество правильной охоты) / В. П. Микитюк // Екатеринбург энциклопедия — Екатеринбург, 2002 — С 211

⁶ Отчет Камышловского общества любителей охоты за 1913 год (за восемь месяцев существования) — Камышлов, 1914 — С 3-17

М. В. Сургина

Динамика населения наиболее крупных этносов Уральского региона во второй половине XX в. (по материалам Всесоюзных переписей населения)

Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. свидетельствуют о том, что Уральский регион во второй половине